

Траектория развития Евразийского экономического союза — дорога с односторонним движением

Куклина Е. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kuklina-ea@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

ЕАЭС, как одно из ключевых интеграционных объединений современности, находится на начальной стадии своего жизненного цикла. Этот факт объективно предполагает наряду с несомненными успехами необходимость функционирования ЕАЭС в проблемном поле, в условиях определенных вызовов угроз и рисков. Главным вызовом евразийской интеграции является «нулевой углеродный след» и намерение ЕС ввести трансграничный углеродный налог в качестве инструмента климатического регулирования. Для евразийского ответа на глобальный вызов нулевого углеродного следа целесообразно создание в рамках ЕАЭС биржи поглощающих выбросов. Для создания механизма финансирования научно-технического сотрудничества необходимо использовать экспериментальные подходы, например, введение экспортной пошлины на углеродный след.

Ключевые слова: ЕАЭС, рейтинг, нулевой углеродный след, карбоновый хаб, научно-техническое сотрудничество, экспортная пошлина

Для цитирования: Куклина Е. А. Траектория развития Евразийского экономического союза — дорога с односторонним движением // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 55–65.

The Development Trajectory of the Eurasian Economic Union Is a One-Way Road¹

Evgeniya A. Kuklina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; kuklina-ea@ranepa.ru

ABSTRACT

The EAEU, as one of the key integration associations of our time, is at the initial stage of its life cycle. This fact objectively presupposes, along with undoubted successes, the need for the EAEU to function in a problematic field, in the face of certain challenges, threats and risks. The main challenge to Eurasian integration is the “zero carbon footprint” and the EU’s intention to introduce a cross-border carbon tax as a tool for climate regulation. For a Eurasian response to the global challenge of zero carbon footprint, it is advisable to create an exchange of absorbing emissions within the EAEU. Experimental approaches, such as the introduction of an export duty on the carbon footprint, should to be used to create a funding mechanism for scientific and technical cooperation.

Keywords: EAEU, rating, zero carbon footprint, carbon hub, scientific and technical cooperation, export duty

For citing: Kuklina E. A. The Development Trajectory of the Eurasian Economic Union Is a One-Way Road // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. Vol. 15. No. 3. P. 55–65.

¹ Статья подготовлена по результатам подготовки автором экспертного заключения о работе сессии ПМЭФ-2021 «ЕАЭС: успехи и вызовы интеграции, новая парадигма развития».

Анализ современного состояния и перспектив развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ключевого интеграционного объединения современности, имеющего цивилизационное значение, необходимо начать с краткого исторического экскурса.

Несмотря на то, что в 30-х гг. XX в. в силу определенных исторических обстоятельств евразийство потерпело крах как общественно-политическое движение, его идеи оказались весьма плодотворными. Классическое евразийство и взгляды русского космизма породили такого крупного и оригинального ученого, как Л. Н. Гумилев, который в своих работах сочетал исторические концепции Г. В. Вернадского и идеи П. Н. Савицкого. Именно под влиянием классического евразийства и появились его теории этногенеза и пассионарности. Возвращаясь в наше время и воспринимая тему сессии ПМЭФ-2021 «ЕАЭС: успехи и вызовы интеграции, новая парадигма развития» в контексте цивилизационного наследия Л. Н. Гумилева, можно утверждать, что залог успеха ЕАЭС — в идее евразийства, в истоках этой идеи, поэтому ЕАЭС обречен на успех. По большому счету это наш генетический код, и мы обречены быть вместе.

Траектория развития евразийской интеграции в формате ЕАЭС — дорога с односторонним движением. В конце этого пути-дороги находится конечная цель — достижение максимально возможного уровня национальной конкурентоспособности и создание оптимальных условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения всех стран-участниц. ЕАЭС является драйвером, константой и доминантой развития каждого государства-участника, в этом его сила и предназначение.

Целью предлагаемой статьи является исследование вопросов успешности и уязвимости ЕАЭС.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- оценить результаты функционирования, привести показатели и индикаторы успешности ЕАЭС;
- сформулировать риски, выявить ключевые вызовы и проблемы евразийской интеграции на современном этапе ее развития;
- определить направления решения проблем и ответов на вызовы евразийской интеграции.

Для решения поставленных задач используются экспертно-аналитические методы исследования (поточные методы экспертизы, экспертные оценки) и системный подход.

Результаты

Для оценки результативности (успешности) функционирования ЕАЭС на современном этапе развития интеграционного объединения целесообразно использовать такие потоковые методы экспертизы, как рейтинги, представляющие собой комплексную оценку широкого круга сравнительно однородных субъектов по сопоставимой шкале ценностей, проведенную по единой технологии, в которой используется совокупность многих показателей, не всегда формализуемых. Как известно, главное предназначение любого рейтинга заключается в повышении информационной прозрачности общества, содействии расстановке субъектов в сфере деятельности по ключевым факторам успешности [4; 7].

Успешность функционирования экономической системы разного уровня в реальной экономике определяется уровнем конкурентоспособности и жизнеспособности, что позволяет обеспечить ее экономическую безопасность [9; 10]. В настоящее время в условиях экономической глобализации имеет смысл говорить только о глобальной конкурентоспособности стран и их объединений. Таким образом, для оценки успешности (результативности) ЕАЭС целесообразно использовать следующие показатели: индекс глобальной конкурентоспособности; индекс сложности экономики; индекс Целей устойчивого развития (ЦУР); индекс Doing Business.

По индексу глобальной конкурентоспособности-2019 ЕАЭС занимает 44-е место в рейтинге из 141 экономики мира. Наивысшая позиция среди государств — членов ЕАЭС у России (43-е место), далее — Казахстан (55-е место), Армения (69-е место) и Кыргызская Республика (96-е место).

Как известно, уровень конкурентоспособности национальной экономики (или национальной конкурентоспособности) определяется наличием сформированных конкурентных преимуществ. Конкурентными преимуществами ЕАЭС, согласно трактовке Всемирного экономического форума (ВЭФ)¹,

¹ Конкурентными преимуществами Всемирный экономический форум предлагает определять те факторы, по которым страна занимает в мировом рейтинге с 1-го по 50-е место.

являются «размер рынка» (11-е место в мире), «внедрение ИКТ» (24-е место), «инновационная активность» (39-е место) и «макроэкономическая стабильность» (45-е место).

В современных условиях «осыпающегося мира», слома глобальной архитектуры, структурных сдвигов и формирования новых «центров силы» [5; 8] особое значение имеет оценка показателя макроэкономической стабильности как конкурентного преимущества. Также необходимо отметить высокие позиции ЕАЭС по внедрению ИКТ и инновационной активности, которые являются индикаторами соответствия тренду цифрового и инновационного развития экономики.

Динамика позиций государств — членов ЕАЭС в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности в 2010–2019 гг. приведена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика позиций государств — членов ЕАЭС в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности за период 2010–2019 гг.

Table 1. Dynamics of the positions of the EAEU member states in the rating of the global competitiveness index for the period 2010–2019

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество стран	139	140	138	137	140	141
Республика Армения	98	82	79	73	70	69
Республика Беларусь	-	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	72	42	53	57	59	55
Кыргызская Республика	121	102	111	102	97	96
Российская Федерация	63	45	43	38	43	43
ЕАЭС	64	45	44	40	45	44

Источник: Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2020 году: международные рейтинги: Аналитический доклад ЕАК. С. 29 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitiye-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 05.08.2021).

По показателю «сложность экономики», оценивающему экономику страны на основе результатов анализа интенсивности использования знаний при производстве продуктов, поставляемых на экспорт, который представлен в «Атласе сложности экономики», по состоянию на 01.01.2019 ЕАЭС занимает 53-е место в рейтинге из 133 экономик [13, с. 32] и по величине этого показателя, согласно методологии ВЭФ, также приближается к формированию конкурентного преимущества (-3 позиции).

В рейтинге ООН по индексу целей устойчивого развития (ЦУР) в 2019 г. Беларусь заняла 23-е место (как и в 2018 г.), Кыргызстан — 48-е место (продвижение на 3 позиции вверх по сравнению с результатом 2018 г.), Россия — 55-е место (8 позиций вверх), Армения — 75-е место (17 позиций вниз), Казахстан — 77-е место (12 позиций вниз).

При оценке ЦУР в ЕАЭС важно идентифицировать национальные различия. Так, например, для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана ЦУР 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» была определена как неактуальная, так как эти страны не имеют выхода к Мировому океану, тогда как реализация ЦУР 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех формах» была достигнута всеми странами ЕАЭС [1, с. 96].

Несомненным успехом ЕАЭС, потенциал которого трудно переоценить, является его институциональное оформление в денежно-кредитной сфере, проявляющееся в функционировании двух институтов развития — Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР).

ЕАБР является институтом содействия экономическому росту национальных экономик, расширению торгово-экономических связей между странами-участниками, развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве посредством осуществления инвестиционной деятельности, в фокусе которой финансирование проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектов развития.

В 2020 г. ЕЭК и ЕАБР сформировали правовую базу для совместной работы — была создана рабочая группа по рассмотрению кооперационных проектов с интеграционным потенциалом, утверждены критерии отнесения проекта к кооперационному и разработан порядок рассмотрения и финансирования проектов. В качестве примеров такого сотрудничества можно привести финансирование программы обновления парка подвижного состава Южно-Кавказской железной дороги¹, а также предоставление АО «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение» кредитной линии для предэкспортного финансирования, а также финансирования инвестиционной программы компании².

В 2019 г. инвестиционный портфель ЕАБР включал 85 проектов, увеличившись на 29 проектов по сравнению с 2018 г. (прирост объема инвестиций составил около \$1,4 млрд) [3].

ЕАБР имеет кредитный рейтинг Fitch — BBB+, что позволяет компаниям стран-участниц, имеющих более низкий суверенный рейтинг, приобретать активы с низким коэффициентом риска. Это актуально для всех без исключения стран ЕАЭС, кредитный рейтинг Fitch которых в 2020 г. составлял соответственно: Республика Армения — В+; Республика Беларусь — В; Республика Казахстан — BBB; Российская Федерация — BBB.

По состоянию на 01.06.2021 объем текущего финансирования инвестиционного портфеля ЕАБР составил более \$4,36 млрд³.

Анализ отраслевой структуры текущего инвестиционного портфеля ЕАБР (таблица 2) позволяет сделать вывод о том, что приоритетными отраслями и сферами деятельности являются транспорт (24,4%), энергетика (17,4%) и финансы (16,3%), составляющие в сумме более 58% общего объема инвестиций; в страновой структуре текущего инвестиционного портфеля ЕАБР доминируют Российская Федерация (38,1%) и Республика Казахстан (35,6%), на долю которых приходится около 74% общих инвестиций.

Таблица 2

Структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в разрезе отраслей и стран, %

Table 2. Structure of the EDB's Current Investment Portfolio by Industry and Country, %

Отраслевая структура		Страновая структура	
Транспорт	24,4	Российская Федерация	38,1
Энергетика	17,4	Республика Казахстан	35,6
Финансовый сектор	16,3	Республика Беларусь	23,9
Химическая промышленность	14,6	Кыргызская Республика	1,3
Иная инфраструктура	9,4	Республика Армения	1,1
Горнодобывающая промышленность	8,8		
Машиностроение	5,4		
Прочие отрасли	1,9		

Источник: Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2020 году. Международные рейтинги: аналитический доклад ЕАК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitiye-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 05.08.2021).

ЕАБР является Управляющим средствами ЕФСР, который был учрежден в 2009 г. правительствами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана в размере \$8,513 млрд. Концептуально ЕФСР представляет собой финансовый механизм по преодолению национальными экономикami негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса, обеспечения их экономической и финансовой устойчивости, а также содействию дальнейшему углублению экономиче-

¹ Производство вагонов ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» (100%-ная «дочка» РЖД) освоено на площадке Тверского вагоностроительного завода.

² Меморандум о сотрудничестве был подписан на ПМЭФ-2021 ЕАБР и Eurasian Resources Group (ERG).

³ Евразийский Банк Развития — 15 лет: цифры и факты [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/about/facts-and-figures/> (дата обращения: 05.08.2021).

ской интеграции. В «Стратегии Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год»¹ драйверами экономического развития, способными положительно образом отразиться на инвестиционной активности и деятельности ЕАБР, названы: потенциал снижения процентных ставок; восстановление взаимного товарооборота и инвестиций по сравнению с низким уровнем 2014–2015 гг.; повышение суверенных и корпоративных рейтингов в странах — членах ЕАБР.

Индикатором успешности функционирования интеграционного объединения как выражение синергетического эффекта совместных усилий всех участников интеграционного процесса стало улучшение позиций всех государств — членов ЕАЭС в рейтинге ведения бизнеса Doing Business.

В рейтинге «Ведение бизнеса — 2020» ЕАЭС занимает 29-е место из 190 экономик мира. По сравнению с рейтингом 2019 г. произошло улучшение на 2 позиции (уже третий год подряд), обусловленное положительной динамикой в рейтинге крупнейших экономик ЕАЭС — Казахстана и России, которые занимают наиболее высокие позиции среди государств — членов ЕАЭС: 25 и 28 соответственно (таблица 3).

Таблица 3

Динамика позиций государств — членов ЕАЭС в рейтинге Doing Business за период 2015–2020 гг.

Table 3. Dynamics of the positions of the EAEU member states in the Doing Business rating for the period 2015–2020

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество стран	189	189	190	190	190	190
Республика Армения	45	35	38	47	41	47
Республика Беларусь	57	44	37	38	37	49
Республика Казахстан	77	41	35	36	28	25
Кыргызская Республика	102	67	75	77	70	80
Российская Федерация	62	51	40	35	31	28
ЕАЭС	63	50	40	35	31	29

*Источник: Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2020 году. Международные рейтинги: аналитический доклад ЕАК. С. 64 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitiye-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 05.08.2021).

Если говорить о ключевых макроэкономических рисках ЕАЭС, то в среднесрочной перспективе до 2022 г. таковыми являются: повышение процентной ставки ФРС США, что может привести к удорожанию кредитных ресурсов на развивающихся рынках; сохранение / усиление санкционного давления на российскую экономику; сохранение структурных дисбалансов в экономиках стран операций ЕАБР.

Но одним из главных вызовов евразийской интеграции, по нашему мнению, является так называемый «нулевой углеродный след» и намерение ЕС ввести в 2025 г. трансграничный углеродный налог в качестве инструмента климатического регулирования. Необходимо отметить при этом, что, так как раньше углеродный сбор в мировой практике не вводился, представляется достаточно сложным оценить последствия планируемого к введению ЕС механизма климатического регулирования.

В настоящее время наиболее распространенными формами климатического регулирования являются: а) непосредственно углеродный налог (carbon tax), представляющий собой установление платы за каждую единицу выбросов; б) система торговли квотами на выброс (Emission Trading Scheme), подразумевающая установление верхней границы эмиссии парниковых газов государством с последующей выдачей разрешений на такую эмиссию компаниям.

В случае если компания превышает выделенный ей объем эмиссии, то в одной из конфигураций подобной системы предприятие может купить дополнительный объем разрешенных выбросов у государства. В общем случае возможна покупка у других участников рынка, имеющих избыточные объемы квот.

¹ Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/298/UTVERZHDENNAYA-STRATEGIYA-EABR-NA-PERIOD-S-2018-PO-2022-GOD.PDF> (дата обращения: 05.08.2021).

В любом случае дополнительные выбросы парниковых газов приводят к росту издержек предприятия и негативно отражаются на финансовых результатах его деятельности.

Согласно данным Всемирного Банка, вопросы регулирования выбросов не решены (за исключением пилотных регионов) в большинстве стран Южной Америки, Африки, Ближнего Востока, России и США. Несмотря на то, что система торговли квотами более распространена в мире, ее сравнительная эффективность относительно прямого углеродного сбора представляет собой достаточно дискуссионный вопрос (таблица 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ инструментов регулирования выбросов парниковых газов

Table 4. Comparative analysis of greenhouse gas emission regulation instruments

Достоинства	Недостатки
Углеродный налог	
Более низкие операционные издержки администрирования	Методологические сложности с определением ставки налога на единицу выбросов
Целевое увеличение бюджетных фондов агентств, непосредственно ответственных за изменение климата	Низкая точность прогнозирования эмиссии парниковых газов
Уверенность инвесторов в долгосрочных проектах вследствие прогнозируемости издержек и отсутствия ограничений объема эмиссии	Уже совершенные инвестиции в инфраструктуру могут создавать ситуацию, в которой выгоднее платить налог без сокращения выбросов
Торговля квотами на выбросы парниковых газов	
Рыночный механизм позволяет отраслям с низкими выбросами продавать избыточные квоты более крупным источникам выбросов	Высокие издержки создания и администрирования торговых площадок и мониторинга
Сдерживание источников выбросов в пределах заранее выделенного углеродного бюджета	Колебания цен на квоты в зависимости от параметров спроса повышают риски инвесторов
Развитие вторичного биржевого рынка торговли квотами (рыночный механизм перераспределения квот может быть эффективнее, чем налоговая ставка, которую сложно корректно рассчитать)	

Источник: Вызовы углеродного регулирования. Энергетический бюллетень. Март 2021, № 94. С. 20 [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_94.pdf

(дата обращения: 05.08.2021).

Необходимо отметить также, что в мировой практике в настоящее время обсуждаются гибридные подходы как по отношению к отдельным секторам, так и в целом к экономике. Не последнюю роль при этом играет сложность создания и администрирования системы торговли квотами на выбросы. Эффекты от введения рассмотренных инструментов регулирования парниковых выбросов определяются особенностями институциональной среды, что препятствует выявлению предпочтительного варианта формы пограничного углеродного сбора.

Последние инициативы ЕС в области декарбонизации предусматривают введение системы трансграничного углеродного регулирования (TCR). Евросоюз последовательно реализует стратегию по декарбонизации своей экономики и промышленности, в основе которой лежит система торговли квотами на выбросы. В рамках этой стратегии с 2019 г. ведется разработка механизма, предполагающего взимание платы за так называемый углеродный след импортируемой в ЕС продукции.

Развивая договоренности Парижского соглашения по климату¹, многие страны приняли на себя обязательства перейти к экономике с нетто-нулевыми выбросами парниковых газов. Чтобы минимизировать ущерб, просто снизить объемы выброса уже недостаточно — необходимо добиться нетто-нулевого выброса парниковых газов (Zero-carbon footprint или безуглеродный след). Нетто-нулевые выбросы означают, что выбросы должны быть не только снижены, но и сбалансированы поглощением равного количества парниковых газов, прежде всего — углекислого газа.

Цели по ограничению повышения температуры на установленную величину не более 1,5 °C должны быть достигнуты к 2050 г. Среди стран, уже принявшим на себя обязательства достичь нетто-нуле-

¹ Соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 г.

вых выбросов к 2050 г., Германия, Испания, Великобритания, Франция, Норвегия, Дания, Швейцария, Португалия, Новая Зеландия, Чили, Коста-Рика. Швеция поставила целью добиться этого к 2045 г., Исландия и Австрия — к 2040 г., а Финляндия — к 2035 г.

О цели достижения нетто-нулевых выбросов углеводорода в Китае к 2060 г. заявил председатель Госсовета КНР Си Цзиньпин, выступая на сессии ООН; для этого до 2050 г. в Китае необходимо будет снизить долю углеводородных источников с 85% до 25%. Насколько это реально, пока непонятно, учитывая доминирующую роль угля в энергетическом балансе Китая (58% по уровню 2019 г.).

Следование принципам нетто-нейтральной политики в отношении выбросов парниковых газов к 2050 г. не только стало продолжением инициатив конвенции ООН по климату 1992 г., но и получило поддержку на законодательном уровне (Европейский закон о климате), что уже отражено в национальных законодательствах Великобритании, Дании, Норвегии, Франции и Швеции.

В настоящее время крупнейшими производителями и потребителями углеводородного сырья в мире является ЕС, КНР, Россия, Саудовская Аравия и США [8]. И хотя все они подписали и ратифицировали Парижское соглашение по климату, у каждой страны свой взгляд на то, как именно должны реализовываться меры по достижению нулевого углеродного следа. При этом есть опасность, что проблемы дня сегодняшнего, усугубленные пандемией COVID-19, могут не позволить увидеть главное: «Смена экономических укладов набирает темп, энергетический переход только ускоряется и, поскольку процесс не остановить, в выигрыше окажется тот, кто сможет его возглавить» [2, с. 20].

Евросоюз является основным покупателем экспортируемых государствами — членами ЕАЭС товаров (37,8% совокупного экспорта). Среди стран ЕС наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды (около 8%) и Германию (более 5%). Российская Федерация лидирует по объему экспорта углеродоемких товаров в ЕС как в стоимостном выражении, так и по доле этой продукции в совокупном объеме отечественного экспорта; доля этих товаров в российском экспорте в ЕС составляет около 13%.

По прогнозу специалистов Института проблем естественных монополий (ИПЕМ), российским экспортерам введение углеродного налога ЕС может обойтись ежегодными потерями в \$2,2 млрд [12]. Эта оценка проводилась исходя из размера сбора за выброс углерода для европейских производителей в 2019 г., когда он составлял \$27,81 за 1 т CO₂. Но на конец марта 2021 г. эта ставка превышала \$50 за 1 т CO₂, поэтому объем издержек может быть еще более ощутим.

По результатам исследования ИПЕМ, существуют три возможных сценария обложения углеродной пошлиной российского экспорта в ЕС, которые различаются продуктовой глубиной налогообложения: только продукция нижних переделов (сырая нефть, необработанные металлы, удобрения, пиломатериалы); продукция нижних переделов плюс электроэнергия; продукция нижних переделов, электроэнергия плюс продукция средних (химикаты, бумага) и верхних переделов (товары машиностроения).

Необходимо отметить, что существуют и более жесткие оценки последствий введения мер углеродного регулирования ЕС, чем оценки ИПЕМ. Так, например, эксперты KPMG¹ (глобальная организация независимых фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги) рассматривают три сценария введения европейского климатического налога для поставляемых из России товаров, и при базовом варианте российские экспортеры должны будут заплатить €33,3 млрд за период 2025–2030 гг.

По оценкам экспертов BCG (международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге), согласно базовому сценарию введения налога на уровне \$30 за тонну выбросов потери составят: \$1,4–2,5 млрд в год для нефтегазового сектора, \$0,3–0,4 млрд в год для экспортеров цветных металлов, \$0,6–0,8 млрд в год для секторов черных металлов и угля [2]. В методологии расчета BCG учтены факторы потери части нефтяного рынка в пользу Саудовской Аравии в случае медленной адаптации российских производителей к низкоуглеродному вектору.

Если говорить о современных проблемах функционирования ЕАЭС и снижении его веса в мировой экономике (впрочем, как и веса ШОС), а также отставании роста ВВП ЕАЭС от мирового экономического

¹ KPMG оценила ущерб для России от введения углеродного налога в ЕС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be> (дата обращения: 05.08.2021).

роста на протяжении последних лет, то для изменения этой негативной тенденции необходимо развивать кооперацию и научно-техническое сотрудничество. Безусловно, мы согласны с тем, что только «целевой сценарий научно-технологического прорыва позволит переломить тенденцию отставания от стран-лидеров, поднять место ЕАЭС в глобальной экономике... вместо стратегий встраивания и догоняющего развития получают преимущества более активные стратегии» [11]; необходимо также использовать экспериментальные, нетривиальные подходы. И в данном контексте следует отметить актуальность создания Научно-технического совета (НТС) при Председателе Коллегии ЕЭК.

10 сентября 2020 г. на первом заседании президиума НТС обсуждались вопросы научного сопровождения стратегических направлений развития евразийской интеграции и перспективы реализации межгосударственных программ и инновационных проектов; в качестве ключевых направлений, требующих научного сопровождения, обоснованно определено формирование научно-технологической политики и приоритетных направлений научно-технического прогресса, повышение инновационной активности, конкурентоспособности экономик стран — членов ЕАЭС.

17 февраля 2021 г. на втором заседании президиума НТС при Председателе Коллегии ЕЭК было предложено разработать международный договор о научно-техническом сотрудничестве в ЕАЭС.

Таким образом, с достаточным на то основанием можно предположить существенные подвижки в направлении роста конкурентоспособности и жизнеспособности ЕАЭС в среднесрочной перспективе.

Обсуждение

Отвечая на вызовы климатического регулирования ЕС, ЕАЭС предстоит разработать и принять общую экономическую политику в сфере ТСР, воспользоваться коллективным переговорным ресурсом для взаимодействия с такими крупнейшими экономиками, как ЕС, США и КНР.

Российская Федерация сегодня, к сожалению, не имеет продуманной стратегии сокращения выбросов, но одним из перспективных предложений является необходимость увязки введения углеродных сборов с запуском биржи поглощающей способности и снижения выбросов. Для России это был бы выигрышный сценарий, т. к., располагая 20% всего мирового лесного фонда и объективно являясь «зелеными легкими» планеты, наша страна могла бы нивелировать негативное воздействие углеродного налога на конкурентоспособность российских компаний и товаров.

В Российской Федерации для проведения зачетов по выбросам предлагается создание специальных карбонопоглощающих систем, соразмерных по стоимости со ставками ТСР. Планируется, что российская система торговли квотами на выбросы (Emission Trading System — ETS) будет действовать на добровольной основе и принцип ее функционирования состоит в том, что если российская компания осуществляет проекты по утилизации и сокращению выбросов CO₂, то она может предложить кому-то из экспортеров выкупить эти объемы для последующего зачета в рамках ТСР стран-импортеров. Цена CO₂ в рамках ETS формируется рынком с использованием цифровых инструментов (например, технологии блокчейн). Конечно, чтобы такая система работала, она должна быть адаптирована к специализированным стандартам и признана ЕС.

В целях реализации проекта ETS перспективным также представляется изучение мирового опыта в части создания так называемых карбоновых хабов — экосистемы по снижению выбросов CO₂. Экономический эффект функционирования такой экосистемы состоит в возможности обмена квоты по утилизации в зачет вводимых налогов на выбросы CO₂. Развитие карбоновых хабов в России, с одной стороны, позволит оставить, сохранить и использовать финансовые ресурсы в национальной экономике, а с другой — даст возможность утилизировать значительные объемы парникового газа, производимого экспортерами.

Экспериментальное внедрение мер регулирования выбросов в отдельных регионах до его запуска на национальном уровне является достаточно распространенной практикой. Так, в 2020 г. в мире на региональном уровне действовали 3 углеродных налога, 17 систем торговли выбросами промышленных газов и 9 региональных систем климатических проектов. В феврале 2021 г. после завершения десятилетнего эксперимента по созданию систем торговли выбросами промышленных газов в семи провинциях национальная система была запущена в Китае.

В Российской Федерации на стадии разработки документ по эксперименту в Сахалинской области, которая стремится стать углеродно-нейтральным регионом; на территории региона планируется создание первого карбонового хаба в России¹. Сахалинский карбоновый хаб представляет собой экосистему по снижению концентрации диоксида углерода, включающую различные способы повышения энергоэффективности, строительство промышленных установок по утилизации CO₂ и последующей закачки в пласт, в том числе при добыче нефти и газа. Если результат регионального эксперимента по торговле эмиссионными квотами в Сахалинской области будет эффективным, то можно говорить о его существенном экономическом потенциале, так как объем только европейского рынка подобных квот превышает €50 млрд.

В данном контексте необходимо отметить, что в этом году Сахалинская область подписала меморандум с госкорпорацией «Росатом» и ведущим производителем промышленных газов — компанией Air Liquide; инвестиции по проекту оцениваются в 15 млрд руб. Несмотря на то, что задача по достижению углеродной нейтральности в Сахалинской области выглядит достаточно трудоемкой с учетом присутствия в регионе мощного нефтегазового комплекса, представленного компаниями «Эксон Нефтегаз Лимитед», «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани, Лтд.» (проект «Сахалин-2», реализуемый на условиях СРП), ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск», ООО «РН-Сахалинморнефтегаз», АО «Петросах», АО «Сахалинская нефтяная компания», АО «РН-Шельф — Дальний Восток», она решаема, так как две компании являются дочерними предприятиями ПАО «Роснефть» — экологического лидера отрасли.

Вслед за Сахалином к торговле квотами на выброс углерода готовы приступить еще два субъекта РФ — Нижегородская и Калининградская области.

Биржу поглощающих выбросов, подобную проектируемой в России, можно создать в рамках ЕАЭС для общего, евразийского, ответа на глобальный вызов нулевого углеродного следа.

Для создания механизма финансирования научно-технического сотрудничества необходимо использовать экспериментальные подходы, например, введение экспортной пошлины на углеродный след. Посредством экспортной (вывозной пошлины), представляющей собой часть стоимости вывозимого за границу товара, переходящей от компании-экспортера в пользу государства, оно забирает часть доходов экспортеров и перенаправляет их на различные нужды страны. Таким образом, экспортная пошлина (вывозной сбор) на углеродный след — доля от величины углеродного налога ЕС, уплачиваемая экспортерами в пользу федерального бюджета и идущая на цели финансирования научно-технического сотрудничества в рамках евразийской интеграции.

Заключение

Переход на следующий эволюционный уровень евразийской интеграции — от Таможенного союза к Экономическому союзу, с созданием общих рынков, требует более высокого уровня интеграции, формирования другой доверенной среды. Так, достигнута принципиальная договоренность и одобрена концепция создания к 2025 г. общего рынка углеводородов, т. е. запуска системы интегрированных электронных торгов, на которых страны — члены ЕАЭС смогут устанавливать свои условия поставок, транспортировки и хранения нефти и нефтепродуктов в границах единого экономического пространства ЕАЭС. Единый рынок углеводородов ЕАЭС, который впоследствии может быть легко интегрирован в мировой рынок посредством допуска к торгам иностранных компаний, повысит экономическую эффективность процесса «монетизации» добавленной стоимости от сырьевого экспорта.

В ближайшем будущем должна быть выработана общая позиция по единой углеродной политике, единому биржевому пространству (как ключу для создания единого финансового рынка), разработаны законодательство опережающего развития и евразийская программа импортозамещения, решены вопросы цифровой безопасности (что особенно актуально в случае внедрения на евразийском пространстве цифровых навигационных пломб), созданы цифровые зеленые бесшовные коридоры.

Траектория развития ЕАЭС — дорога с односторонним движением, с которой свернуть уже невозможно.

¹ Сахалинская область достигнет углеродной нейтральности к 2025 году [Электронный ресурс]. URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=17463&cHash=4eee4ea01e90be0e10abd30c934ebcc9 (дата обращения: 05.08.2021).

Литература

1. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. / под научн. ред. Т. А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 132 с.
2. Вызовы углеродного регулирования [Электронный ресурс] // Энергетический бюллетень. Март 2021, № 94. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_94.pdf (дата обращения: 05.08.2021).
3. Евразийская экономическая интеграция — 2019. М. : ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. [Электронный ресурс]. URL: [EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf](http://eabr.org/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf) (eabr.org) (дата обращения: 05.08.2021).
4. Куклина Е. А. К вопросу использования рейтингов при оценке эффективности экономики России: Международный экономический симпозиум — 2017: материалы международных научных конференций 20–21 апреля 2017 г.; Международной конференции молодых ученых-экономистов «Развитие современной экономики России»; IV Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика»; IV Международной научной конференции: Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» / ред. колл.: О. Л. Маргания, С. А. Белозеров [и др.]. СПб. : Скифия-принт, 2017. С. 565.
5. Куклина Е. А. К проблеме устойчивого развития России в условиях системных сдвигов и вызовов // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения. 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 496–498.
6. Куклина Е. А. Модель российской экономики в глобальном осыпающемся мире. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения. 22–24 мая 2019 г. СПб. : СПбГУП, 2019. С. 496–498.
7. Куклина Е. А. Рейтинги России в мировой экономике и эффективность государственного управления: материалы IX Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики». 19–21 апреля 2017 г. Т. 3. СПб., 2017. С. 21–29.
8. Куклина Е. А. Устойчивое развитие и новые вызовы энергетического рынка: поправка на “new normal” // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 3 (25). 2018. С. 27–35.
9. Куклина Е. А. Устойчивое развитие, жизнеспособность и региональная безопасность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: Экономика. № 2. Т. 6. 2015. СПб. : ЛГУ. 2015. С. 21–27.
10. Куклина Е. А. Экономическая безопасность региона в системе координат «конкурентоспособность — успешность». Экономическая безопасность: региональный аспект: сб. материалов II Межвуз. науч.-практ. конф. СПб., 19 декабря 2014 г. / под ред. д. э. н., проф. Т. И. Безденежных, д. пед. н., проф. В. В. Шапкина. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 142–145.
11. Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва — долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: аналитический доклад. М., октябрь 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).
12. Нулевой углеродный след: риски и возможности для нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/nulevoy-uglerodnyy-sled-riski-i-vozmozhnosti-dlya-neftegazovoy-otrasli/> (дата обращения: 05.08.2021).
13. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2020 году: международные рейтинги: аналитический доклад ЕАК [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitie-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 05.08.2021).

Об авторе:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук; kuklina-ea@ranepa.ru

References

1. In Search of a New Architecture of Multipolarity: International Cooperation of the EAEU: Dokl. by XXI Apr. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development. Moscow, 2020 / Yu. A. Belous, T. V. Bordachev,

- M. K. Glazatova and others / under scientific. ed. T. A. Meshkova; Nat. issled. University Higher School of Economics. M. : Ed. House of the Higher School of Economics, 2020. 132 p. (In rus)
2. Challenges of carbon regulation [Electronic resource] // Energy bulletin. March 2021, No. 94. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_94.pdf (date accessed: 05.08.2021). (In rus)
 3. Eurasian Economic Integration — 2019. M. : EDB Center for Integration Studies, 2019. 140 p. [Electronic resource]. URL: [EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf](http://eabr.org/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf) (eabr.org) (date of access: 05.08.2021). (In rus)
 4. Kuklina E. A. On the use of ratings in assessing the efficiency of the Russian economy: International Economic Symposium — 2017: materials of international scientific conferences on April 20–21, 2017; International conference of young scientists-economists "Development of the modern economy of Russia"; IV International Scientific and Practical Conference "Sustainable Development: Society and Economy"; IV International Scientific Conference: Sokolov Readings "Accounting: a look from the past to the future" / ed. call.: O. L. Margania, S. A. Belozarov [and others]. SPb. : Scythia-print, 2017. P. 565. (In rus)
 5. Kuklina E. A. On the problem of sustainable development of Russia in the context of systemic shifts and challenges // Global world: systemic shifts, challenges and contours of the future: XVII International Likhachev Scientific Readings. May 18–20, 2017, St. Petersburg : SPbGUP, 2017. P. 496–498. (In rus)
 6. Kuklina E. A. Model of the Russian economy in the global crumbling world. World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings. May 22–24, 2019, St. Petersburg : SPbGUP, 2019. P. 496–498. (In rus)
 7. Kuklina E. A. Ratings of Russia in the world economy and the efficiency of public administration: materials of the IX International scientific-practical conference "State and business. Modern problems of the economy ". April 19–21, 2017, V. 3. SPb., 2017. P. 21–29. (In rus)
 8. Kuklina E. A. Sustainable development and new challenges of the energy market: an amendment to the "new normal" // Eurasian integration: economics, law, politics. No. 3 (25). 2018. P. 27–35. (In rus)
 9. Kuklina E. A. Sustainable development, viability and regional security // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. Series: Economics. No. 2. Vol. 6. 2015. SPb. : LSU. 2015. P. 21–27. (In rus)
 10. Kuklina E. A. Economic security of the region in the "competitiveness — success" coordinate system. Economic security: regional aspect: collection of articles. materials II Interuniversity. scientific-practical conf. SPb., December 19, 2014 / ed. dr. econ. sc., prof. T. I. Bezdenezhnykh, dr. ped. sc, prof. V. V. Shapkin. SPb. : Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2015. P. 142–145. (In rus)
 11. The place of the EAEU in the world of strategic changes: the scenario "Own center of power" based on a scientific and technological breakthrough — a long-term response to the challenges of the global economic crisis caused by the pandemic: analytical report. M., October 2020 [Electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (date accessed: 05.08.2021). (In rus)
 12. Zero carbon footprint: risks and opportunities for the oil and gas industry [Electronic resource]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/nulevoy-uglerodnyy-sled-riski-i-vozmozhnosti-dlya-neftegazovoy-otrasli/> (date of access: 05.08.2021). (In rus)
 13. Economic development of the Eurasian Economic Union and member states in 2020: international ratings: analytical report of the EAC [Electronic resource]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/82a/Ekonomicheskoe-razvitiye-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2020-g.-Mezhdunarodnye-reytingi.pdf (date of access: 05.08.2021). (In rus)

About the author:

Evgenia A. Kuklina, Full Professor of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), kuklina-ea@ranepa.ru